

РАЗОБЛАЧЕННЫЕ Ню в живописи и фотографии

Наталья Семенова

*Фотографии
из книги
«Обнаженные
для Сталина»,
М.: Пунктум,
2004.
Публикуются
с любезного
разрешения
коллекционеров
Алексея
Логина
и Павла
Хорошилова*

Обнаженную женскую натуру изображали испокон веков. И древние египтяне, и древние греки. Античные скульпторы лепили божественных Афродит и расписывали женскими силуэтами вазы, не смущаясь ни наготой, ни откровенными эротическими сценами. Известно, насколько чувственной была средневековая индийская скульптура, до сих пор поражающая зрителя разнообразием поз богов и героев, занимающихся любовью. Обнаженные Адам и Ева — традиционный и популярный сюжет всей истории европейской живописи, хотя христианская мораль табуировала откровенную эротику. Так что как самостоятельный жанр ню утвердился только в девятнадцатом столетии.

За 100–200 лет до этого изображение нагого тела постепенно начало выделяться в иерархии жанров, но только в качестве учебных студий натуры (и даже получило вполне двусмысленное название — «акт»).

Зато на сцену вышла игривая эротика рококо с откровенной фривольностью разыгрываемых на полотнах Ватто и Буше пикантных ситуаций. И заключительным аккордом стала дразнящая чувственность недоступной, почти что ирреальной красоты обнаженных, заполнивших полотна салонных живописцев. Особенно в этом преуспела Франция (неслучайно в России жанр обнаженного тела одно время даже называли «французским»).

Вполне логично, что оттуда ню перекочевало в фотографию. Причем фотохудожники сделали этот жанр куда более разнузданным, чем то позволяли себе живописцы и скульпторы. Так появились первые порнографические открытки, способные приобретать благодаря особому устройству еще и объем.

Все эти новшества докатились и до России. Но жанр ню в русской фотографии укорениться не успел. Не просто с ним было и в живописи. Обнаженную женскую натуру в Московском училище живописи стали рисовать только на рубеже XIX–XX веков. Даже коллекционер Сергей Щукин, увлеченный новомодными течениями в живописи, не решался повесить у себя на лестнице панно

Матисса — знаменитые «Танец» и «Музыку» с обнаженными (хотя и довольно-таки условными) фигурами, за что извинялся перед французским живописцем, объясняя, что «мы здесь все-таки немного на Востоке».

Но тут наступила революция, а с ней — коммунальные принципы, лозунг «Долой стыд!» и провозглашение свободы в отношениях полов (даже браки втроем, как известно из литературы, сделались чем-то само собой разумеющимся). В эти годы и расцветает жанр ню в фотографии. Особенно эффектно с этой темой обходятся представители старой русской фотографической школы, именуемые пикториалистами, или фотохудожниками. Опираясь на «старую эстетическую базу», они ищут красоту там же, где и их предшественники: запечатлевают танцовщиц в легких туниках у античных vaz, а пластические группы — на фоне колонн подмосковных усадеб.

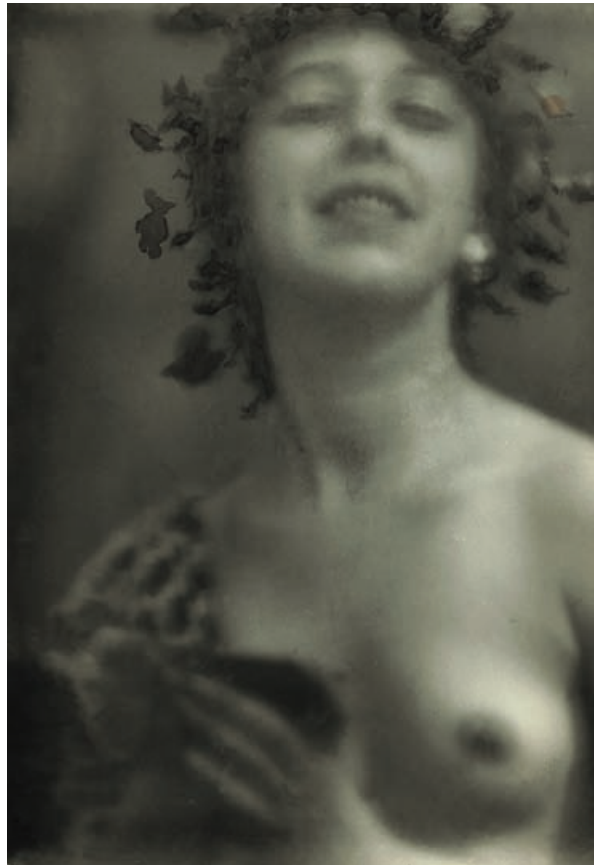
Если согласиться, что под свободой чаще всего понимается эротическая свобода, то секса в СССР всегда было предостаточно. Советскому человеку не хватало отнюдь не секса, а, как заметил философ Борис Гройс, «эротического соблазна — всего того, что связано с шиком, шармом и стилем. Не хватало дизайна секса». Иными словами — «не тепла реальной телесной близости, а, напротив, дистанции, искусственности, гламура и моды».

В эротических фотографиях 1920–1930-х годов это самое стремление к «роскошному секс-дизайну» выражено удивительно отчетливо. Одни снимают обнаженную натуру на фоне пейзажей, другие уподобляют обнаженные тела мраморным изваяниям. Фотохудожников захватывает художественная интерпретация танца — и все благодаря «босоножке» Айседоре Дункан, открывшей в 1921 году в Москве свою школу свободного танца (именно от балета эта подчеркнутая искусственность поз).

Но творчество фотохудожников никак не укладывалось в рамки дозволенного. Жанру ню, питавшемуся «истоками богатого, пресыщенного безделья и интеллигентски-богемного бытия», не было места в советском искусстве. И с ним было решено

*На стр.
справа
Юрий Еремин
Ню. Этюд
1924*

Слева вверху
Юрий Еремин
Ню. Этюд. 1924

Вверху
Юрий Еремин
Ню. Этюд. 1924

Слева
Александр Гринберг
Без названия. 1920е

покончить в середине 1930-х: порнография (рамки которой и сейчас никак не могут установить окончательно) отныне наказывалась уголовно. Фотографам-пикториалистам пришлось перейти на нелегальное положение: их снимки не печатали и не выставляли. А Александр Гринберг был осужден за порнографию и сослан в лагерь.

В культ были официально возведены крепкие тела советских физкультурниц и спортсменов. Пышнотельные работницы в коротких шароварах и мужчины с голыми тренированными торсами тоже были по-своему эротичны. Мастера советского фотоавангарда снимали их в динамичных

позах и острых ракурсах — и не в одиночку, а коллективом. Изнеженному телу теперь решительно предпочиталось здоровое, готовое к трудовым подвигам, спортивным рекордам и рождению будущих пионеров. Символом нового идеала женской красоты стала первая и единственная звезда советского кино Любовь Орлова. В идеологически совершенном фильме «Цирк» она облачилась в спортивный костюм, встала в общий строй и превратилась из пухленькой сексапильной американской красотки Мэри в бодрую советскую физкультурницу.

Ню (фр. nu – нагой, обнаженный) – жанр в изобразительном искусстве, посвященный обнаженному (преимущественно женскому) телу, его художественной интерпретации

*Александр Гринберг
Пластический этюд
Конец 1920-х*

*Григорий Зимин
Без названия
Конец 1920-х*

*Александр Гринберг
Гимнастический этюд
Начало 1930-х*

*Николай Власьевский
Пластический этюд
1920-е*

*Евгений Корбут
Гимнастический этюд
Конец 1920-х*

*Марк Марков-Гринберг
Физкультурный парад
на Красной площади
1937*

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.